

Консультативный комитет по защите прав

Шестнадцатая сессия
Женева, 31 января – 2 февраля 2024 года

ЛОКАЛИЗАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ: ОТ ВЕБ 2.0 К ВЕБ 3.0 И МЕТАВСЕЛЕННОЙ – РЕЗЮМЕ

Исследование подготовлено д-ром Элеонорой Розати, профессором права интеллектуальной собственности, Стокгольмский университет, Швеция*

АННОТАЦИЯ

В настоящем исследовании рассматриваются способы локализации нарушений прав интеллектуальной собственности (ИС) в контексте среды Веб 3.0 и метавселенной. В первой части анализируются критерии, разработанные в различных правовых системах для определения места предполагаемого нарушения ИС в контексте среды Веб 2.0 (как в отношении применимого права, так и в отношении юрисдикции). На основе данного анализа в рамках исследования предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: могут ли одни и те же критерии найти применение в контексте нарушений ПИС, осуществляемых посредством и в рамках среды Веб 3.0 и метавселенной? Оказывает ли различие между централизованными и децентрализованными метавселенными существенное влияние с точки зрения локализации нарушений ПИС?

РЕЗЮМЕ

1. С течением времени технический прогресс привел к появлению новых способов как использования контента, так и нарушения соответствующих прав, в том числе прав на

---

* В настоящем документе отражена точка зрения автора, которая может не совпадать с мнениями Секретариата ВОИС или государств — членов Организации.

интеллектуальную собственность (ПИС). В законодательных документах последовательно разъясняется, что ранее существовавшие права продолжают применяться к новым *средам*: т. е. средствам распространения нематериальных активов, в том числе в цифровом и онлайн-контексте. Тем не менее с точки зрения защиты прав растущая дематериализация контента и способов его распространения порождает некоторые сложности, в том числе при определении *места* предполагаемого нарушения ПИС.

2. Важность такой работы невозможно переоценить: она, помимо прочего, играет ключевую роль в определении того, (i) возможно ли изначально обеспечение охраны искомого права (например, зарегистрированного ПИС), (ii) какая категория права применима к рассматриваемому спору, а также — в соответствии с определенными юрисдикционными критериями — (iii) в компетенцию каких судов входят те или иные споры. Например, установление факта совершения соответствующего нарушения в стране А служит, в свою очередь, для определения: (i) возможно ли вообще обеспечение охраны данного права, учитывая, что ПИС носят территориальный характер (так, если речь идет о национальном товарном знаке, то нарушение должно быть локализовано на территории страны, где это ПИС зарегистрировано); (ii) применимы ли, например, законы страны А к искомому спору; и (iii) обладают ли, например, суды страны А необходимой для рассмотрения возникшего спора юрисдикцией.

3. При этом следует проводить разграничение между применимыми нормами права и юрисдикцией. Ответ на первый вопрос позволяет суду не применять несколько норм права, а фокусировать свое внимание только на первоначальном акте нарушения для определения того, какая именно норма права применима к разбирательству. И наоборот, такая необходимость в обеспечении применимости только одной нормы права отсутствует в контексте правил определенной юрисдикции, которые часто предусматривают наличие нескольких средств для рассмотрения спора.

4. Описанная выше процедура локализации оказывается особенно сложной в тех случаях, когда нарушающие права действия совершаются в цифровой или онлайн-среде. Тем не менее применительно к нарушениям, совершаемым в среде Веб 2.0, суды во всем мире постепенно разрабатывают различные подходы к локализации нарушающей права деятельности, рассматривая место, (a) где начались нарушающие права действия ответчика (критерий причинно-следственного события), (b) где может быть получен доступ к нарушающему права контенту (критерий доступности) и (c) куда нацелен нарушающий права контент (критерий нацеленности). Несмотря на то что ни один из перечисленных выше критериев не лишен недостатков, в нескольких юрисдикциях в разных регионах мира постепенно все больше используется критерий нацеленности. Доказательство нацеленности основывается на целом ряде факторов, включая язык, валюту, возможность заказа товаров или услуг, соответствующий домен верхнего уровня, обслуживание клиентов, наличие приложения в национальном магазине приложений и т. д. В целом для установления действия в рамках критерия нацеленности требуется существенная связь с определенной территорией.

5. В настоящее время изменения происходят и в другой области: наблюдается переход от уже ставшего интерактивным измерения Веб 2.0 к еще более интегрированной и иммерсивной реальности среды Веб 3.0 (если уже не Веб 4.0). Ожидается, что такой переход станет возможным благодаря появлению дополненной реальности, блокчейна, криптовалют, искусственного интеллекта и невзаимозаменяемых токенов (NFT) для цифровых активов. В этом смысле решающее значение будет иметь прогрессивная эволюция метавселенной. Несмотря на то, что концепция метавселенной существует уже более тридцати лет, недавно она была переосмыслена. Благодаря появлению новых технологий, о которых говорилось выше, появилась надежда, что

«новая» метавселенная будет характеризоваться четырьмя основными чертами: функциональной совместимостью сетевых платформ; иммерсивным трехмерным пользовательским опытом; доступом к сети в режиме реального времени; объединением физического и виртуального миров. При всем этом уже разработаны различные метавселенные, которые подразделяются на две основные категории: централизованные и децентрализованные. Различие проводится на основе того, находится ли рассматриваемая метавселенная в собственности и под управлением одного субъекта, например компании, или же она характеризуется разрозненной сетью и децентрализованной структурой собственности в форме, например, децентрализованной автономной организации (DAO).

6. Хотя, как уже было сказано, представляется разумным рассматривать ситуацию с Веб 2.0 как в разумной степени урегулированную, переход от Веб 2.0 к Веб 3.0 может создать новые сложности с точки зрения интерпретации и применения рассмотренных выше критериев. Настоящее исследование посвящено именно правовой стороне такого перехода. В частности, данное исследование призвано ответить на следующие вопросы: могут ли критерии и понятия, разработанные в отношении других *сред* распространения информации, найти применение и в контексте нарушений ПИС, осуществляемых посредством и внутри метавселенных? Оказывает ли различие между централизованными и децентрализованными метавселенными существенное влияние с точки зрения локализации нарушений ПИС?

7. В качестве ПИС рассматриваются авторские права, товарные знаки и промышленные образцы. Анализ ограничивается нарушениями, совершенными вне рамок договорных отношений, и проводится на основе международного и сравнительного подхода без акцентирования внимания на какой-либо конкретной юрисдикции. Хотя, по мере необходимости, приводятся и рассматриваются примеры из различных правовых систем, избрание такого подхода позволяет надеяться, что будет предложена точка зрения, на основе которой получится ответить на основные вопросы настоящего исследования таким образом, чтобы обеспечить максимально возможный охват и принести пользу в интересах различных правовых систем. Также актуальным в рамках вопроса возможности защиты ПИС в Интернете и в метавселенной представляется рассмотрение субъектов, к которым могут быть предъявлены претензии, и их правовое обоснование: в этом смысле предполагаемое нарушение ПИС, требующее локализации, может повлечь за собой не только непосредственную/основную ответственность, но и ответственность субъектов, отличных от непосредственного нарушителя, включая поставщиков услуг информационного общества (ISSP), также известных как поставщики интернет-услуг (ISP), чьи услуги используются для совершения нарушения прав.

8. Данное исследование имеет следующую структуру. В разделах I и II подробно изложены предпосылки для проведения настоящего анализа, а также соответствующие цели и подход. В разделе III рассматриваются вопросы, касающиеся конфликтов правовых норм. В нем рассматриваются соответствующие нормативно-правовые рамки локализации нарушений ПИС в трансграничном контексте с учетом международных и региональных документов, а также определенного национального опыта. Далее в этом разделе проводится различие между незарегистрированными и зарегистрированными ПИС. Раздел IV в отдельности посвящен ситуациям, возникающим в цифровой и онлайн-среде, и содержит обзор научных и судебных дискуссий о подходах к локализации для целей определения применимых норм права и, в соответствующих случаях, юрисдикции. Обсуждаются также критерии, основанные на причинно-следственных связях, понятиях нацеленности и доступности, включая их недостатки. Далее в разделе рассматриваются различные типы субъектов, к которым могут быть предъявлены претензии в связи с нарушением прав, доступные средства правовой защиты и тип наступающей ответственности. Раздел VI отдельно посвящен различным видам метавселенных, в нем

определяется, могут ли выводы, сделанные в предыдущих разделах, найти удовлетворительное применение по отношению к этой новой среде, по крайней мере в принципе.

9. Что касается основных вопросов, представленных выше, то на вопрос о том, могут ли критерии и понятия, разработанные в отношении других сред, найти применение и в контексте нарушений ПИС, осуществляемых посредством и внутри метавселенных, был получен утвердительный ответ. Кроме того, утверждается, что различие между централизованными и децентрализованными метавселенными — хотя и играет существенную роль в определении средств защиты прав — может и не иметь значительного влияния с точки зрения локализации нарушений ПИС. Таким образом, основной вывод (раздел VII) заключается в том, что существующие принципы и правила являются в достаточной степени адаптируемыми с течением времени для того, чтобы применяться в отношении новых и еще только формирующихся способов использования и нарушения прав и разрешения соответствующих ситуаций. Следовательно, можно сделать вывод о том, что это же утверждение, по крайней мере в общих чертах, окажется верным и в контексте Веб 3.0 и метавселенной.

10. При этом нарушающая права деятельность, осуществляемая в метавселенной, потенциально может создавать особые сложности с точки зрения локализации соответствующего нарушения ПИС, по крайней мере на доказательственном уровне. Веб 3.0 и метавселенная не только способны затруднить процесс идентификации и локализации непосредственных нарушителей, но и сама возможность атрибуции нарушающих права действий может вызвать серьезные вопросы. Тем не менее такие сложности не являются в полной мере беспрецедентными: согласно позиции поставщиков услуг информационного общества, последовательная эволюция бизнес-моделей сопровождалась эволюцией типов ответственности, которая может быть наложена, например, на операторов хостинговых платформ — как применительно к нарушениям авторских прав или прав на товарные знаки, совершаемым пользователями/продавцами, так и применительно к доступности продажи NFT. Аналогичным образом обстоят дела и с типами судебных запретов, налагаемых на «невиновных» посредников. Еще один вопрос для размышлений — взаимодействие между государственным и частным обеспечением защиты ПИС. Если «новая» метавселенная станет полностью интегрированной реальностью, то вопрос о том, могут ли частные компании принудительно вводить свои собственные правила использования, может потенциально стать еще более актуальным и насущным, чем он был до сих пор.

11. Децентрализованные среды также порождают специфические проблемы, однако вновь не в полной мере беспрецедентные. Вопрос о применимости ПИС и локализации соответствующих нарушений уже рассматривался судами в связи с ситуациями, связанными с одноранговым (peer-to-peer) обменом файлами, в нескольких юрисдикциях в различных регионах мира. Таким образом, вопросы интерпретации, которые возникают в связи с децентрализованными метавселенными, могут быть не совсем новыми. В связи с этим представляется целесообразным более глубокое осмысление правовой природы DAO и типа ответственности, которая может быть возложена на их членов в связи с нарушениями других лиц, входящих в организацию.

12. На более широком уровне политики и законодательства последовательное развитие цифровых технологий и технологий на базе Интернета привело к формированию устойчивого фундаментального противоречия между безграничностью способов распространения информации в Сети и территориальным характером ПИС. Появление Веб 3.0 и «новой» метавселенной едва ли изменит ситуацию. При всем этом остается без ответа ключевой вопрос: следует ли обеспечивать более ровное и интегрированное поле для осуществления и защиты ПИС, учитывая также, что — в частности, касательно

инструментов защиты — уровень гармонизации в международной и, где это возможно, региональной плоскости по большей части устанавливается на основе подхода *de minimis*? Это, как утверждается, и является ключевым вопросом. Переход от Веб 2.0 к Веб 3.0 и создание полностью интегрированной метавселенной изменили характер этого вопроса так, что изыскание ответа на него не может и не должно затягиваться надолго.

[Конец документа]